

РОЛЬ СОВМЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА В РАЗВИТИИ РЕФЛЕКСИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРУППЫ (В КОНТЕКСТЕ ОТДЫХА И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ)

Понятие рефлексивного потенциала отражает возможность рефлексивного аутсорсинга (от англ. out - внешний, source - источник, в экономике означает - привлекать внешние ресурсы для выполнения внутренних заданий компании), т.е. использования рефлексии, осуществленной партнером (его индивидуального вклада) для регулирования совместного творчества, как своего ме-такогнитивного актива - для регуляции собственного творчества. Рефлексивный потенциал группы образуется из индивидуальных рефлексивных вкладов, которые в групповом хронотопе интресубъективного пространства и времени превращаются в новое качество рефлексивного потенциала группы. Эффективно осуществленная рефлексия становится своеобразным общим благом, которым может воспользоваться любой из членов группы. Вместе с тем, опыт изучения совместного творчества показывает [1, 2, 4, 5, 6, 7], что связь между рефлексивным вкладом в совместное творчество и развитием собственных творческих способностей не является прямой и однозначной.

В задачи данного исследования входило изучение методами рефлексивной психологии индивидуального [7] и группового [1, 4, 6] творчества [2, 5] динамики рефлексивного потенциала группы, происходящее на протяжении совместного решения испытуемыми ряда творческих задач, и опосредованное различиями в жизненных контекстах экспериментальной ситуации. Показатели решения задач строились на основе категориально-нормативного и содержательно-смыслового анализа И.Н. Семенова (1983, 1990).

Мы предполагали, что повышение или снижение продуктивности, произошедшее от констатирующего к зачетному индивидуальному решению, будут детерминированы изменениями в функционировании рефлексивного потенциала группы. Предполагалось, что у испытуемых, объединенных контекстом профессионализации (Prof) произойдут более прогрессивные изменения при совместном решении, чем у испытуемых, ориентированных на совместные развлечения и отдых (Rest).

В эксперименте участвовали старшеклассники г. Москвы и г. Горловки Донецкой области Украины. В первом случае эксперимент был организован в рамках программы предпрофессиональной подготовки, во втором случае - как один из способов структурирования свободного времени в летнем лагере. Всего в эксперименте участвовало 15 добровольцев в группе Prof и 21 - в группе Rest, которые работали на протяжении недели.

Экспериментальная схема состояла в том, что испытуемые группы Prof и группы Rest в сформированных в первом совместном решении триадах продолжали решать вместе задачи на соображение на протяжении 4-5 занятий (занятие длилось 1,5-2 часа), на каждом из которых решались 4-5 задач. На основе аудиозаписи решения задач вслух анализировались 36 протоколов индивидуальных до-совместных задач («Лепешки»), 12 первых совместных задач («Цепь»), 12 последних из совместно решаемых зачетных задач («Часы»), 36 задач, которые участники решали поодиночке («Звездочки»), и которые выступали индивидуальными зачетными пост-совместными.

Сравнение динамики продуктивности и структуры рефлексивного потенциала, происходящей в процессе совместного решения и при переходе к после дующему индивидуальному решению, производилось на основе контекстуального содержательно-смыслового функционально-параметрического анализа речевой продукции, разработанного нами совместно с М.И.Найденовым (2009) на основе содержательно-смыслового анализа И.Н.Семенова и С.Ю.Степанова (1993). Применяемый метод анализа отличался усовершенствованной структурой рефлексии межперсональной сферы, которая включала компоненты взаимодействия, взаимопонимания и взаимосогласования, выделения планов индивидуальной и групповой активности в дискурсе, а также его социально-психологических параметров (особенности адресации говоримого, занимаемой в речи позиции, осуществляемого типа контакта).

При этом нас интересовали: а) изменения, произошедшие от констатирующего совместного к зачетному совместному решению по каждой из серий, б) изменения, произошедшие от зачетного совместного к зачетному индивидуальному (пост-совместному), в) изменения, произошедшие от констатирующего индивидуального к зачетному индивидуальному (постсовместному) по каждой из групп.

Рассмотрим динамику функционирования рефлексивного потенциала, которая происходит при переходах из индивидуального в совместное решение, на протяжении продолжительного совместного и при выходе из совместного решения. В центре нашего рассмотрения на данном этапе анализа будет находиться роль индивидуального рефлексивного вклада в совместное творчество и опосредованность его жизненным контекстом.

Сравнение продуктивности индивидуальных зачетных решений показывает, что все без исключения показатели продуктивности в группе Prof превосходят по своим значениям группу Rest. Особенно это значимо для показателя дивергентное™, который был несколько большим в группе Rest при констатирующем решении. При рассмотрении совместных зачетных решений оказалось, что преобладание дивергентное™ по группе Rest продолжало сохраняться на фоне более низких, чем в группе Prof, значений конвергентное™ и успешности.

Сравним тенденции изменения показателей. При первом переходе из индивидуального в совместное решение по серии Rest продуктивность группы выше, чем сумма индивидуальных решений, хотя и не достигает полной реализации суммы индивидуальных потенциалов (т.е. возможное значение показателей при индивидуальном решении задач тремя участниками). На протяжении совместного решения продуктивность снижается. При переходе из совместного решения к индивидуальному продуктивность продолжает снижаться и значения показателей оказываются ниже первого индивидуального решения.

Изменения, происходящие на протяжении совместного решения в группе Prof противоположны: в результате продолжительной совместной работы продуктивность совместного решения увеличивается. Это, однако, не вызывает рост продуктивности итогового индивидуального решения: значения всех показателей, как и в группе Rest снижаются не только по

сравнению с зачетным совместным решением, но и по сравнению с индивидуальным констатирующим, т.е. продуктивность становится ниже, чем исходный ее уровень до включения партнеров в триады.

Каковы же изменения структуры рефлексивного потенциала, обусловившие зафиксированные изменения продуктивности? При рассмотрении изменений структуры рефлексивного вклада отличия динамики показателей продуктивности между группой Prof и группой Rest будут служить фоном для сравнения.

Показатели интеллектуальной рефлексии в групповой ее форме (обслуживание партнера) при совместном констатирующем решении была выше у испытуемых группы Prof, а индивидуальная форма (регулирование собственного мыслительного поиска) была выше у испытуемых группы Rest. В группе Prof преобладала групповая форма рефлексии над индивидуальной, а в группе Rest - наоборот и в ходе продолжительного решения задач вместе. Более того, в группе Rest преобладание индивидуальной формы интеллектуальной рефлексии над групповой еще более усиливается (теперь высказываний интеллектуально-рефлексивного компонента плана индивидуальной активности ПИА в 1.6 раза больше, чем в плане групповой активности ПГА). В группе Prof сохранение соотношения между формами интеллектуальной рефлексии идет на фоне снижения ее удельного веса по схеме $\backslash \backslash \backslash$ (только при первом переходе из индивидуального в совместное решение возрастает групповая форма интеллектуальной рефлексии; во всех последующих совместных решениях и при переходе от совместного к индивидуальному творчеству ее уровень снижается, становясь ниже, чем в исходном индивидуальном решении). Противоположные тенденции наблюдаются в изменении компонентов сферы взаимоотношения (взаимопонимание, взаимодействие, взаимосогласование): в группе Rest растет компонент взаимосогласования при уменьшении удельного веса компонента взаимодействия, что говорит о стремлении упростить взаимодействие до уровня согласования результатов индивидуального поиска. В группе Prof наоборот, рефлексия взаимодействия вырастает, взаимосогласование снижается, что свидетельствует о попытках строить способ взаимодействия, выходящий за рамки только лишь согласования результатов. Этот момент подтверждается также ростом в группе Prof второго уровня целостности ПГА, в то время, как в группе Rest имеется тенденция его снижения. О большей вовлеченности испытуемых группы Prof в построение взаимодействия и решение задачи организации совместного творчества говорит также противоположное по сравнению с группой Rest изменение следующих показателей: удельный вес плана групповой активности в группе Prof возрастает, в группе Rest продолжает снижаться, общая самомотивация рефлексии соответственно в Prof - возрастает и Rest - убывает, количество реплик экспериментатора соответственно в Prof - падает и Rest - растет. Это говорит о том, что испытуемых группы Rest продолжительное совместное решение не только в меньшей степени вовлекает в творческий процесс в области социального взаимодействия и организации совместности творчества, но и способствует закреплению стереотипов реализации себя в группе, производных от контекста «отдыха» и формальности его мероприятий.

Характеристика психологических механизмов закрепления стереотипов основывается на анализе социально-психологических параметров дискурса. В параметре «позиция» важно рассмотреть два ключевых момента: во-первых, как изменяется соотношение индивидуалистической позиции «я» и коллективистической позиции «мы» в результате совместного решения ряда задач, во-вторых, как изменяется осознанность-стихийность выражаемой позиции. Следует отметить, что происходящие в двух сериях изменения носят противоположный друг другу характер. Так, в группе Prof индивидуалистическая позиция уменьшается в удельном весе с 29.01% до 24.82%, в группе Rest - увеличивается с 54.34% до 59.15%, причем, однозначно изменяются и стихийная и осознанная формы позиции «я». Проявление позиции испытуемого, когда он выступает от имени всей группы в целом - «мы» - в группе Rest уменьшается от 33.24% до 27.06% в сумме стихийной и осознанной позиций. В группе Prof также происходит незначительное уменьшение позиции «мы», но за счет только стихийной формы, так как осознанная вырастает в удельном весе. Если рассматривать количественное соотношение позиций «я» и «мы», проявленных в ходе совместного решения, то в группе Prof усиливается преобладание коллективистической позиции над индивидуалистической, а в группе Rest с еще большей интенсивностью увеличиваются противоположные тенденции. Интенсивное уменьшение адресации высказываний группе в целом в серии Rest подчеркивает эту закономерность.

Еще более яркие различия, наблюдавшиеся между двумя сериями по моменту стихийности-осознанности позиции сохраняются на уровне величин разного порядка. Так, отношение объема стихийных форм позиции к осознанным в группе Prof составляет 4.76 при констатирующем и 4.01 при зачетном, а в группе Rest - 23.99 и 15.44.

Особенно следует отметить характер изменения коалиционной позиции, который в обеих сериях одинаков - удельный вес этой позиции увеличивается, причем в группе Prof настолько, что становится больше, чем в группе Rest. Коалиционность становится более устойчивой, о чем можно судить по значительному увеличению высказываний, адресованных диаде, включающей говорящего партнера, а также внешней диаде. Мы можем судить, что совместное решение ряда задач способствует дифференциации группы и выделению в ней сменяющихся в процессе решения, но более четко выделяющихся в устойчивые циклы движения содержания диад.

Анализируя значения по параметру «контакт» следует отметить 3 важных момента: во-первых, увеличивается количество высказываний, отражающих отрицание логики другого партнера, что отражает реальность содержательного противостояния в процессе совместной работы; во-вторых, в результате совместной работы уменьшается моноличность контакта - отношение продолжения собственной логики к величине продолжения другого - в группе Prof с 1.56 до 1.03, в группе Rest - с 2.13 до 1.95; в-третьих, происходят противоположные изменения в выраженности игнорирования партнера: количество таких высказываний, отражающих обособленность или даже изоляцию партнера в группе, в серии Prof уменьшается, а в серии Rest - увеличивается.

По итогам проделанного анализа можно сделать вывод: в результате продолжительного совместного решения ряда творческих задач в структуре рефлексивного потенциала партнеров происходят изменения, подчеркивающие различия, задаваемые внеэкспериментальным контекстом. В группе Prof усиливается кол-лективистичность и осознанность реализуемой позиции и

рефлексивного потенциала в целом; в группе Rest усиливаются индивидуалистические тенденции, стереотипность и поверхностность реализации себя как члена группы, осуществляющей совместное творчество.

Изменения рефлексивного потенциала группы на протяжении совместного решения приводят к тому, что в группе Rest проявляются преимущества процессуальной стороны. Контекст решения творческих задач, опосредованный отдыхом, в большей степени соответствует условиям, определяющим прогрессивные характеристики структуры рефлексивного потенциала группы, способствующие дальнейшему индивидуальному творчеству. В серии Prof сохраняются преимущества контекстуальной стороны, улучшается осознанность и более прогрессивный характер носит дифференцированность триад. Однако, обращает внимание ухудшение целостности дискурса в творческом процессе.

На основе проделанного анализа мы можем теперь выделить каковы же причины, вызывающие итоговое снижение продуктивности последнего индивидуального решения и изменение структуры рефлексивного потенциала испытуемых. Выделим два ряда причин; общие для двух экспериментальных серий и специфичные для каждой из них. В качестве общих причин можно выделить, во-первых, воздействие самого перехода от совместного решения к индивидуальному, вызывающее однозначные изменения структуры рефлексивного потенциала у испытуемых обеих серий. Переход к индивидуальному решению лишает испытуемого тех преимуществ в осуществлении рефлексивного контроля и организации, которые сложились в результате совместного решения. Следует отметить, что испытуемые обеих серий в основном адекватно осуществляют перестройку структуры рефлексивного потенциала при выходе из совместного решения: уменьшается удельный вес всех компонентов ПГА и компонентов опосредующей сферы ПИА. Вместе с тем, в обеих сериях происходит также снижение личностной рефлексии, что не может рассматриваться как положительный момент при изменяющихся условиях.

Происходит резкое увеличение интеллектуальной рефлексии, причем в группе Prof еще более значительное, чем в группе Rest (именно для группы Rest был характерен способ личностной защиты, основанный на умножении элементарных интеллектуально-рефлексивных высказываний, испытуемые же группы Prof предпочитали вовлекать в общение экспериментатора). Если вспомнить, что в результате совместного решения именно интеллектуальная рефлексия значительно снижалась, то такой скачек ее можно интерпретировать как компенсаторное увеличение удельного веса изменившей свое место в профиле дезинтегрированной структурной единицы. Как показывает снижение показателей продуктивности, этот компенсаторный рост не может обеспечить такой же эффективности индивидуального процесса творчества, который был при первом индивидуальном решении. Опыт совместного творчества снижает эффективность индивидуальных механизмов рефлексивной регуляции творчества при отсутствии своевременной их адекватной перестройки. Необходима также обратная перестройка содержательной сферы: необходимым оказывается преобладание процесса понимания над операционализированием содержания.

Таким образом, в результате эксперимента получило подтверждение предположение о влиянии рефлексивного потенциала группы на продуктивность совместного творчества и последующий индивидуальный творческий процесс. Особенности влияния, связанные с учетом контекста эксперимента подтвердились лишь частично. Профессионализация оказывает влияние на рост эффективности совместного творчества, однако без специальных процедур это не приводит к росту индивидуальных творческих способностей участников. Решение творческих задач как совместное развлечение не приводит к росту продуктивности совместного творчества, хотя вместе с тем, не оказывает отрицательного влияния на самостоятельный творческий пост-совместный процесс.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о необходимости управлять изменениями, происходящими при совместной работе в содержательной сфере и интеллектуальной рефлексии, поскольку их перестройка, обеспечивая продуктивность совместного творчества, может неблагоприятно сказываться на способности преодолевать проблемность и конфликтность самостоятельно.

Для развития творческих способностей участников в группе необходимо проектирование смены режимов работы (групповой и индивидуальной), программирование индивидуальной траектории движения участника в группе, управление коалициями в группах. Рассмотренные особенности групповой рефлексии необходимо учитывать при проектировании различных форм поликультурного образования.

Литература

1. Алексеев Н.Г., Глячков И.Д. Исследование рефлексии при групповом решении творческих задач //Наука, образование, культура. Новосибирск. НГУ 1994
2. Ладенко И.С., Л.В.Григорьевская, Найденов М.И., Найденова Л.А., Семенов И.Н. и др. Освоение рефлексии в практике обучения. Новосибирск. 1990
3. Найденов М.И. Автореферат докторской диссертации. Киев. 2009
4. Найденова Л.А. Автореферат канд.дис. Киев. 1990
5. Найденов М.И., Найденова Л.А., Семенов И.Н., Степанов СЮ. //Функции рефлексивной позиции учителя в развитии способностей одаренных учащихся //Наука, образование, культура. Новосибирск. НГУ. 1994
6. Семенов И.Н. Методика исследования поведения личности в группе при коллективном решении творческих задач //Психологические проблемы юности. М. МГПИ. 1973.
7. Семенов И.Н., Степанов СЮ. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. Запорожье. 1992